

Административное и муниципальное право

Правильная ссылка на статью:

Гончаров В.В., Петренко Е.Г., Борисова А.А., Толмачёва Л.В., Дмитриева И.А. — Система социального доверия (социального рейтинга) в КНР: проблемы и перспективы внедрения в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0595.2023.3.39983 EDN: TLCPOC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39983

Система социального доверия (социального рейтинга) в КНР: проблемы и перспективы внедрения в Российской Федерации

Гончаров Виталий Викторович

кандидат юридических наук

доцент, декан факультета высшего образования, Политехнический институт (филиал), Донской государственный технический университет в г. Таганроге

347900, Россия, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Петровская, 109а

✉ niipgergo2009@mail.ru

Петренко Елена Геннадьевна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра государственного и международного права, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

Борисова Анна Анатольевна

кандидат педагогических наук

доцент, заведующий кафедрой "Гуманитарные и социально-экономические науки", Политехнический институт (филиал), Донской государственный технический университет в г. Таганрог

347900, Россия, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Петровская, 109А

✉ niipgergo2009@mail.ru

Толмачёва Лариса Владимировна

кандидат технических наук

доцент, заведующий кафедрой "Машиностроение", Политехнический институт (филиал), Донской государственный технический университет в г. Таганрог

347900, Россия, Ростовская область, г. Таганрог, ул. П, 109а

✉ niipgergo2009@mail.ru

Дмитриева Ирина Анатольевна

кандидат педагогических наук

доцент, и.о. заведующего кафедрой "Технический сервис и информационные технологии", Политехнический институт (филиал), Донской государственный технический университет в г. Таганрог

347900, Россия, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Петровская, 109а

✉ niipgergo2009@mail.ru

[Статья из рубрики "Проблемы административных и муниципальных правоотношений"](#)

DOI:

10.7256/2454-0595.2023.3.39983

EDN:

TLCROC

Дата направления статьи в редакцию:

15-03-2023

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу проблем и перспектив развития в Китайской Народной Республике системы социального доверия (социального рейтинга). При этом, авторами делается вывод о том, что разработка и внедрение государством систем поведенческого контроля как за физическими, так и за юридическими лицами, является вынужденной необходимостью для обеспечения оптимального управления за всеми направлениями жизнедеятельности общества. Однако, их внедрение и реализацию следует осуществлять под постоянным контролем со стороны институтов гражданского общества (в частности, через функционирование института общественного контроля). В работе использован ряд методов научного исследования, в частности: анализа; синтеза; интерполяции; экстраполяции; сравнительно-правовой; исторический; социологический и ряд иных. В работе исследован генезис системы социального доверия (социального рейтинга) в КНР, формализована и обоснована авторская классификация этапов ее становления и развития, проведен анализ влияния данной системы на процессы реализации, охраны и защиты системы конституционных прав и свобод граждан КНР, выявлены и формализованы не только основные проблемы, препятствующие развитию данной системы, но и основные направления данного развития. В работе проведен анализ влияния системы социального доверия (социального рейтинга) в КНР на формирование и развитие систем поведенческого надзора, инициируемого органами публичной власти в различных странах, включая – Российскую Федерацию.

Ключевые слова:

проблемы, перспективы, развитие, КНР, система, социальное доверие, социальный рейтинг, конституционные, права, свободы

События последних десятилетий убедительно доказывают, что экономическое развитие современных государств (как ядра мировой капиталистической системы, так и ее периферии) испытывает существенные трудности в силу увеличения издержек и противоречий данной системы, которые уже невозможно разрешать традиционными для капитализма способами, в частности, путем захвата новых рынков сбыта (так как в сферу мирового рынка и системы разделения труда вовлечены в той или иной степени все страны планеты), а также сбрасывания экономических издержек из государств ядра мировой капиталистической системы в страны ее периферии (так как последние либо

активно противодействуют навязываемому неэквивалентному торговому обмену, в частности, Китайская Народная Республика, либо находятся в состоянии невозможности дальнейшего сжатия внутреннего потребления в рамках вышеназванного обмена под угрозой окончательного обнищания широких слоев населения до уровня, исключающего его воспроизводство, например, значительная часть государств Африки).

В связи с этим, в различных странах ведется поиск новых моделей социально-экономического устройства общества с новыми системами управления и поведенческого надзора за ним. Данные процессы, с одной стороны, являются альтернативой разворачиванию мировой войны (а именно мировые войны уже дважды в прошлом веке «перезапускали» мировую капиталистическую систему, меняя пул экономических лидеров в ней и обнуляя систему экономических издержек и противоречий в их пользу), так как позволяют выявить новые резервы и драйвера экономического развития внутри отдельных стран и их региональных групп путем перераспределения экономического дохода между отдельными политическими классами и прослойками в обществе на основе различных новых систем оценки поведения и деятельности их членов, а также их лояльности правящему политическому классу, а с другой стороны, условием обеспечения устойчивости механизма публичной власти в стране путем централизации системы публичного управления, которая будет выступать в случае мировой войны политической основой как для победы в ней конкретных стран, так и для восстановления в них экономики в послевоенный период.

В рамках настоящего научного исследования особый интерес представляет анализ процессов поиска новых моделей социально-экономического устройства общества, а также новых систем управления и поведенческого надзора за ним, в Китайской Народной Республике в силу ряда причин: во-первых, КНР является вторым государством на планете по численности населения на 2023 год, во-вторых, китайская экономика существенно больше экономики любого государства на планете, включая США; в-третьих, КНР является могущественным государством и в военно-техническом отношении с трудно прогнозируемым объемом средств ядерного поражения (в связи с традиционным неучастием данной страны в многочисленных международных договорах об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений); в-четвертых, КНР продолжает уверенно позиционировать себя, в частности, в Конституции КНР, качестве социалистического государства демократической диктатуры народа, руководимого рабочим классом и основанном на союзе рабочих и крестьян; [\[7\]](#) в-пятых, именно в КНР подобные процессы были инициированы значительно раньше, чем в других государствах и формализованы на сегодняшний день в действующем китайском законодательстве в качестве сложной системы социального доверия (социального рейтинга).

В отечественной и зарубежной научной литературе нет единого подхода в понимании значения и роли института социального доверия (социального рейтинга) в КНР в механизме социально-экономического устройства общества и системе управления им.

Ряд авторов считает, что система социального доверия (социального рейтинга) в КНР является попыткой создания новой модели управления цифровой экономикой и цифровых обществом с помощью системы современных цифровых технологий оценки и воздействия на социально-экономические субъекты (на общество в целом, на отдельных индивидуумов, а также на предприятия, учреждения, организации всех организационно-правовых форм и форм собственности). [\[8, с. 55-61; 18, с. 60-69; 4, с. 62-74\]](#)

Отчасти, данный подход оправдан и подтверждается тем обстоятельством, что власти

КНР одними из первых использовали цифровые технологии в попытке анализа поведения физических лиц, находящихся на своей территории, а также деятельности юридических лиц, как с позиции их соответствия действующему законодательству, системе китайских народных традиций, культурных обычаев, так и с позиции их лояльности правящему политическому режиму. Но, на наш взгляд, использование цифровых технологий в вопросах управления социально-экономическим развитием в КНР является лишь выбором новых, обоснованных научно-техническим прогрессом, методов администрирования сложными социально-экономическими системами, а не сменой модели социально-экономического устройства китайского общества.

По мнению других ученых, систему социального доверия (социального рейтинга) следует рассматривать исключительно с экономической точки зрения как попытку обеспечения в КНР реиндустриализации экономики в условиях сжатия международного спроса на китайский импорт, а также как своеобразный драйвер экономического роста. [\[12, с. 41-48; 3, с. 207-210\]](#) Несомненно, одной из причин внедрения в КНР системы социального доверия (социального рейтинга) выступает слом сложившейся десятилетиями модели, когда китайская экономика обслуживала дешевыми товарами экономически развитые страны, опираясь на относительную дешевизну китайской рабочей силы, ее дисциплинированность, а также растущий спрос на данную продукцию за рубежом. Поступательный рост себестоимости китайской продукции, аккумуляция КНР значительного объема внешнего долга США и стран Европейского Союза, поступательный захват КНР новых рынков сбыта своей продукции, расширение номенклатуры китайского экспорта за счет вытеснения с мировых рынков продукции развитых капиталистических государств, обострили экономические противоречия между данными странами и КНР, что породило череду торговых войн США и КНР, [\[17, с. 55-68\]](#) сжатие торговых рынков для китайской продукции, удорожание логистических услуг. Эти обстоятельства понудили китайское руководство форсированными темпами, с одной стороны, уменьшать издержки производства продукции внутри страны за счет повышения уровня эксплуатации пролетариата, а с другой стороны, расширять внутренний рынок сбыта продукции, произведенной в КНР. Реализация одновременно двух данных процессов, отчасти противоречащих друг другу, в условиях значительного частного капиталистического сектора в КНР, потребовало использования новых информационных технологий в управлении обществом и надзоре за поведением как рядовых граждан, так и хозяйствующих субъектов.

Однако, рассматривать систему социального доверия и социальных рейтингов исключительно как инструмент повышения эффективности китайской экономики означает неоправданное сужение поля ее применения в КНР. Потому, что в конечном итоге реализация данной системы направлена на сохранение существующей социально-экономической формации в Китае, а также власти КПК как самой сущностной особенности социализма с китайской спецификой (согласно статье 1 Конституции КНР).

Некоторые авторы считают, что система социального доверия (социального рейтинга) в КНР представляет собой новую системную характеристику политической надежности в китайском обществе, а также новую систему китайского конституционализма. [\[16, с. 349-361; 15, с. 63-65\]](#) Однако, на наш взгляд, система социального доверия (социального рейтинга) никаким образом не изменяет систему государственной власти и управления в КНР, не покушается на руководящую и направляющую роль КПК в стране. Она лишь представляет из себя новый инструментальный воздействия на общество путем одновременного осуществления оценки каждого его элемента и воздействия на него с

помощью сложной системы мер принуждения, убеждения, порицания и т.п.

Ряд авторов рассматривают систему социального доверия (социального рейтинга) в КНР с узко специализированных позиций – как инструмент, используемый в регулировании миграционных отношений, [\[1, с. 287-294\]](#) в борьбе с преступностью, [\[2\]](#) расследовании преступлений и правонарушений, [\[13, с. 232-236\]](#) и т.п. Данные исследования позволяют проанализировать: степень воздействия данной системы на все сферы жизнедеятельности китайского общества и государства; ее эффективность в оценке поведения граждан КНР, деятельности ее хозяйствующих субъектов; механизм воздействия аппарата публичной власти на правонарушителей, преступников, лиц, не лояльных правящему политическому режиму. Однако, как уже отмечалось ранее, система социального доверия (социального рейтинга) носит в КНР универсальный характер. Поэтому, подобные исследования можно рассматривать лишь в роли эмпирической научной базы оценки результатов применения данной системы в тех или иных областях публичного управления в стране.

По мнению некоторых авторов, система социального доверия (социального рейтинга) в КНР является уникальным явлением, возникновение которого исторически было обусловлено именно в Китае в силу особенностей возникновения и развития данного государства. [\[14, с. 72-88; 6, с. 48-50\]](#)

Несомненно, возникновение и развитие данной системы именно в КНР во многом обусловлено особенностями китайской культуры, общественного и государственного развития, что не отменяет возможности заимствования отдельных элементов данной системы и другими государствами, что мы можем наблюдать в настоящее время как в нашей стране, так и многих зарубежных странах. [\[10, с. 118-120\]](#)

В этой связи, представляется необходимым провести анализ генезиса системы социального доверия (социального рейтинга) в КНР, а также формализовать и обосновать авторскую классификацию этапов ее становления и развития в данной стране.

Необходимость и важность учета и контроля как основы системы государственного управления в новом социалистическом государстве - Китайской Народной Республике - была осознана и последовательно проводилась китайским государственным и партийным руководством с первых дней появления КНР на политической карте мира в 1949 году.

Еще основатель Советского государства В. И. Ленин писал в своей работе «Государство и революция» о том, что «свергнув капиталистов и чиновников ... возможно немедленно... заменить их - в деле контроля за производством и распределением, в деле учета труда и продуктов - вооруженными рабочими, поголовно вооруженным народом, ... не смешивая ... вопрос о контроле и учете с вопросом о научно образованном персонале инженеров, агрономов и пр.». [\[9\]](#)

Представляется, что можно выделить несколько основных этапов становления и развития системы социального доверия (социального рейтинга) в КНР:

1) Этап формирования и развития системы пассивного контроля аппарата публичной власти за деятельностью граждан КНР и хозяйствующих субъектов, который предшествовал построению системы социального доверия (социального рейтинга) в КНР (1949-2013 гг.).

Данный этап характеризуется распределением функций по учету и контролю за деятельностью граждан КНР и хозяйствующих субъектов по времени, месту и кругу лиц между различными субъектами как аппарата публичной власти, так и иными субъектами политической системы китайского общества.

Данный исторический этап включает в себя несколько периодов: до начала экономических реформ Дэн Сяопина; в период действия данных реформ.

Вопрос контроля и учета в молодом Китайском государстве, начиная с 1949 года и до вышеназванных реформ, решался с опорой на исторически сложившуюся сильную роль в китайском обществе местных общин. При этом, основная роль в контроле публичной власти за гражданами отводилась территориальным рабочим ячейкам (даньвэй), [\[19\]](#) которые координировали деятельность рядовых граждан, не только решая многочисленные вопросы их жизнедеятельности (например, в части обеспечения едой, товарами и медицинской помощью), но и согласовывая любые значимые события в жизни (в частности, регистрацию брака, миграцию), а также применяя систему мер наказания для нарушителей (например, в части увольнения их с работы).

При этом, сбор информации о поведении граждан КНР в этот исторический период осуществлялся через две основные системы: хуку и данган. [\[21\]](#) В первой из них содержались записи о регистрации домашнего хозяйства, членах семьи и родственниках, а также информация о значимых событиях в жизни китайцев, например, о браке, разводе, смерти, смене места жительства, а во второй - фиксировались производственные и социальные отношения граждан).

Реформы Дэн Сяопина, которые стали активно реализовываться с начала 90-х годов прошлого века, повлекли за собой массовую миграцию граждан КНР из села в города, бурное развитие частных хозяйствующих субъектов. Это потребовало новых форм учета и контроля как за поведением рядовых граждан страны, так и за деятельностью вышеназванных субъектов бизнеса.

В этой связи, в КНР в 90-х годах 20 века были заложены основы так называемого «электронного правительства», 12 ключевых проектов которого были объединены в единую систему, получившую название «Золотой щит», которая была поэтапно в 1998-2004 годах реализована на всей территории КНР. В рамках данной системы были централизованы вопросы: безопасного использования сети «Интернет» с возможностью фильтрации и блокировки его контента (что получило название «Великого китайского файрвола»); контроля и информирования властей о правонарушениях; управления всеми видами безопасности в стране; информационного мониторинга в рамках всей КНР; сетевого управления территориями.

В рамках системы «Золотой щит» на территории КНР была развернута широкая сеть наблюдателей (в сельских территориальных единицах), а также наблюдателей и добровольцев-волонтеров (в городах). Данные активисты стимулировались в работе системой льгот и преференций (бесплатным доступом к медицинским услугам, возможностью отправлять на обучение детей в престижные учебные заведения, а также получать денежное вознаграждение в размере эквивалентном примерно 100 долларов США). [\[5, с. 251-252\]](#)

2) Этап формирования и развития системы активного контроля аппарата публичной власти за деятельностью граждан КНР и хозяйствующих субъектов, которым и является система социального доверия (социального рейтинга) в КНР (2014 г. – по настоящее

время).

Данный этап характеризуется концентрацией функций по учету и контролю за деятельностью граждан КНР и хозяйствующих субъектов в рамках единой системы публичного управления в стране.

В рамках данного этапа формирования и развития системы социального доверия (социального рейтинга) можно выделить два периода: а) период планирования данной системы в режиме эксперимента (2014-2020 гг.); б) период поэтапного внедрения системы социального доверия (социального рейтинга), который начался в 2020 году (определенным катализатором данного периода выступило развитие вирусной пандемии Covid-19) и продолжается в настоящее время.

Начало первого периода данного этапа было обусловлено необходимостью осуществить развитие форсированными темпами китайского внутреннего рынка (прежде всего – кредитных услуг и инвестиций), который переживал определенную стагнацию, вызванную снижением инвестиций в КНР со стороны стран Запада.

Однако, внедрение системы социального доверия (социального рейтинга) преследовало и ряд иных целей.

В области контроля за поведением рядовых граждан КНР в качестве подобных целей можно выделить необходимость: культивирования принудительного коллективизма; отсева граждан, «несознательных» по недоразумению, от нелояльных граждан; культивирования положительных традиционных китайских ценностей (например, поддержка старшего поколения); культивирования позитивного активизма (то есть стремления участия граждан КНР в одобренных властями общественных движениях, мероприятиях и т.п.)

Плюсы для граждан КНР от внедрения системы социального доверия (социального рейтинга) состоят в получении многочисленных преференций от государства (например, в возможности сделать карьеру в органах публичного управления, дать образование детям в престижных учебных заведениях и т.п.). Минусы для игнорирующих данную систему граждан состоят в возможности отключения их от ряда услуг (например, возможности покупки авиабилетов, приобретения объектов недвижимости), а также применения к ним автоматически дисциплинирующие меры ограничительного характера.

В области контроля за частным бизнесом в качестве подобных целей можно выделить культивирование у бизнеса стремления к: завоеванию доверия органов власти при совершении торговых сделок и возврате кредитов; организации двухстороннего сотрудничества с государством; участию в программах государства по социальному рейтингованию граждан (в частности, путем стимулирования бизнеса к не обслуживанию лиц из «черных списков»).

Плюсы для бизнеса от внедрения системы социального доверия (социального рейтинга) состоят в получении многочисленных преференций от государства (например, «слабых проверок» при тендерных процедурах). Минусы состоят в неизбежности игнорирующих данную систему субъектов бизнеса попасть в «черный список предприятий бизнеса».

Цель системы социального доверия (социального рейтинга) была впервые сформулирована в документе «О планировании строительства системы социального доверия (2014—2020)», разработанном Государственным советом КНР, в котором заявлялось о том, что данная система позволяет осуществить полную реализацию

концепции научного развития и построения социалистического гармоничного общества, являясь важным средством улучшения социалистической рыночной экономической системы, укрепления и внедрения инноваций в социальном управлении. [\[11\]](#)

Главным органом власти, координирующим внедрение системы социального доверия (социального рейтинга) в КНР является специальная комиссия при Политбюро ЦК КПК, которая особое внимание уделяет вопросам реализации данной системы в четырех важнейших областях государственного управления в стране: «честности в государственных делах; коммерческая целостность, общественная целостность, судебная достоверность». [\[5, с. 252\]](#)

Кроме того, система социального доверия (социального кредита) последовательно закрепляется в материалах пятилетних планов развития КНР, в которых выделяются основные направления ее использования: для сбора информации о состоянии экономики (показателей развития как отдельных отраслей, так и отдельных хозяйствующих субъектов); для реализации гибкой системы мер наказания и воздействия на нарушителей. [\[23\]](#)

На сегодняшний день после завершения эксперимента по внедрению системы социального доверия (социального рейтинга), который признан успешным, информация о поведении граждан КНР в рамках данной системы может поступать из различных источников, которые фиксируют: 1) различные виды правонарушений и преступлений, совершенных гражданами; 2) активность граждан в сети Интернет; 3) их перемещение внутри страны, а также за ее пределами; 4) взаимодействие граждан с коллегами по работе, соседями, партийными, комсомольскими, иными молодежными, общественными и профсоюзными организациями.

При этом, рядовые граждане остаются в неведении как относительно механизма фиксации информации, так и относительно того, как их индивидуальный рейтинг соотносится с индивидуальными рейтингами других граждан. Это служит дополнительной мотивацией граждан не совершать правонарушения и преступления, а также воздерживаться от поведения, нелояльного по отношению к системе публичной власти.

Каждому гражданину начисляется индивидуальный рейтинг, и от его величины зависит доступ граждан к различным видам благ и преференций в стране, о которых мы указывали ранее. При этом, система мер поощрения и неблагоприятных последствий (как реакция общества и государства на поведение конкретного гражданина) постоянно совершенствуется, пополняясь все новыми элементами как оценки поведения, так и воздействия на гражданина.

Однако, организация и функционирование системы социального доверия (социального рейтинга) в КНР связано с многочисленными проблемами, в числе которых можно выделить следующие:

1) Прежде всего данная система вступает в противоречие с процессами реализации, охраны и защиты системы конституционных прав и свобод граждан КНР. Так, практика функционирования данной системы в ряде районов и провинций КНР показала, что ею фиксировалась «избыточная религиозность» граждан данных территориальных единиц, выражающаяся в поведении и одежде, которая влияла на расчет индивидуального рейтинга граждан. [\[22\]](#) Однако, это вступает в противоречие с закрепленной в статье 36 Конституции КНР свободой вероисповедания, согласно которой никто в КНР не имеет право принуждать граждан не исповедовать религию, либо дискриминировать их за

исповедование религии.

2) Следующей крупной проблемой в организации и функционировании вышеназванной системы выступает ее непрозрачность для институтов гражданского общества в КНР, что позволяет использовать данную систему в качестве метода давления на политических оппонентов КПК, формально не совершающих правонарушений и преступлений, действующих в рамках конституционного поля, но, при этом, политически нелояльных, с одной стороны, аппарату публичной власти в стране, а с другой стороны, самой КПК.

3) Значительной проблемой, вытекающей из предыдущей, является непрозрачность участия региональных и местных властей КНР в функционировании системы социального доверия (социального рейтинга), что позволяет им искажать результаты работы системы в свою пользу, манипулируя массивами информации.

4) Определенной проблемой в работе системы продолжает являться и ее игнорирование частью хозяйствующих субъектов, особенно представителями малого бизнеса.

5) Важной проблемой, которая препятствует оптимальному функционированию указанной системы является и высокий уровень коррупции в системе публичного управления в КНР, а также в бизнесе. Кроме того, велики риски, что различные коррупционные группировки во власти и бизнесе будут использовать систему социального доверия (социального рейтинга) как в борьбе с представителями конкурирующих группировок, так и с любыми недовольными гражданами.

6) Значительной проблемой выступает и то обстоятельство, что централизация системы сбора и обработки информации в рамках системы социального доверия (социального рейтинга) создает угрозы ее хищения, уничтожения, использования во вред интересам КНР. При этом, абсолютно надежных систем безопасности хранения, обработки и использования данной информации. Об этом свидетельствуют факты попадания на «черный рынок» информационных баз с личными данными граждан КНР. [\[20\]](#)

Каким образом можно разрешить вышеназванные проблемы, обеспечив перспективы развития в КНР системы социального доверия (социального рейтинга)?

Прежде всего, данная система должна быть изменена в той части, в которой она противоречит системе прав и свобод граждан КНР, закрепленных в Конституции КНР.

Кроме того, следует обеспечить многоуровневую систему безопасности информационных данных, которые попадают в вышеназванную систему, надежно предотвращая хищение, искажение, либо незаконное использование данной информации, предусмотрев к нарушителям меры уголовной ответственности (плоть до высшей меры наказания).

Необходимо также разработать и внедрить систему мер противодействия коррупции как в целом в КНР, так и в области сбора, обработки информации в рамках функционирования системы социального доверия (социального рейтинга).

Необходимо обеспечить прозрачность системы социального доверия (социального рейтинга) для институтов гражданского общества (для начала – для организаций КПК любого уровня вплоть до местных и первичных партийных организаций).

Это позволит использовать данную систему в интересах не узких групп населения КНР, а его большинства, обеспечив поступательное развитие не только экономики страны, но и всех остальных сфер жизнедеятельности китайского общества и государства.

В тоже время, система социального доверия (социального рейтинга), реализуемая в КНР, имеет и ряд положительных сторон, в силу чего, как мы отмечали ранее, другие государства планеты делают попытки либо заимствования отдельных элементов данной системы, либо построения собственных систем контроля за поведением своих граждан, а также деятельностью хозяйствующих субъектов. При этом, Российская Федерация не является исключением в данном вопросе.

Какие же наработки системы социального доверия (социального рейтинга) могут быть использованы в Российской Федерации?

Прежде всего, стоит обратить внимание на то, что данная система позволяет осуществлять более гибкую классификацию поведения граждан на: преступников; нарушителей административного законодательства; лиц, сознательно, либо неосознанно допускающих неcodифицированное антисoциальное поведение; лиц, которые систематически проявляют активность у границы противоправного или антисoциального поведения (например, злоупотребляющих покупкой алкоголя, играми в казино или видеоиграми); лиц, осуществляющих регулярные контакты с преступниками или правонарушителями вне своей профессиональной компетенции; лиц, позиционирующих себя в качестве легальной и нелегальной оппозиции существующему политическому режиму, либо самой Российской Федерации.

Кроме того, представляет интерес для внедрения в России положительный опыт организации и функционирования системы социального доверия (социального рейтинга) в КНР в части координации в данной системе всех органов публичной власти, наделенных контрольными и надзорными полномочиями, с одной стороны, а также любых хозяйствующих субъектов (вне зависимости от их организационно-правовой формы и формы собственности).

Большие перспективы для внедрения в Российской Федерации представляют и разработанные в КНР в рамках системы социального доверия (социального рейтинга) методики выявления неблагонадежных граждан, нейтрализации либерального импульса поведения, противодействия «оранжевым революциям» и т.п.

Представляет интерес и разработанная в КНР в рамках системы социального доверия (социального рейтинга) система многогранного наказания, в рамках которой применяются не только меры уголовного, либо административного наказания, но и система мер предупреждения противоправного поведения, предостережения граждан о риске пересечения границы антисoциального поведения, дисциплинирующих мер, мер стимулирования правомерного поведения и т.п.

В связи с этим, можно сделать заключение о том, что разработка и внедрение государством систем поведенческого контроля как за физическими, так и за юридическими лицами, является вынужденной необходимостью для обеспечения оптимального управления за всеми направлениями жизнедеятельности общества. Однако, их внедрение и реализацию следует осуществлять под постоянным контролем со стороны институтов гражданского общества (в частности, через функционирование института общественного контроля).

Библиография

1. Балданова Р. А. Система социального кредита в КНР как метод борьбы с нелегальной миграцией // Социально-гуманитарные знания.-2020.-№ 2.-С. 287-294.
2. Буткевич С. А. Система социального кредита в Китайской Народной Республике в

- зеркале криминологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialnogo-kredita-v-kitayskoj-narodnoj-respublike-vzerkale-kriminologii/viewer (дата обращения: 14.02.2023).
3. Гильманова К. М., Макарова И. В. В поисках нового драйвера экономического роста: социальный кредитный рейтинг в Китае // Самоуправление.-2021.-№ 1 (123).- С. 207-210.
 4. Голубев С. Г., Сугак В. К. Система общественного доверия как инструмент управления цифровым обществом: китайский опыт // Журнал Белорусского государственного университета. Социология.-2019.-№ 4.-С. 62-74.
 5. Графов Д. Б. Система социального рейтинга в КНР как информационно-коммуникационная технология поощрения и наказания // Власть.-2020.-Т. 28.-№ 2.- С. 250-259.
 6. Данилин П. Н., Хилько И. Ю. История развития и перспективы внедрения системы социального кредита (рейтинга) в Китайской Народной Республике и Российской Федерации // Евразийский юридический журнал.-2018.-№ 8 (123).-С. 48-50.
 7. Конституция Китайской Народной Республики от 04.12.1982. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian (дата обращения: 13.02.2023).
 8. Космарский А. А. Китайский социальный рейтинг: технология доверия для нового общества модерна // Социодиггер.-2021.-Т. 2.-№ 1-2 (7).-С. 55-61.
 9. Ленин В. И. Государство и революция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/lenin007.htm> (дата обращения: 01.01.2023).
 10. Любашиц В. Я., Осинский А. С. Перспективы и риски применения социального рейтинга в условиях цифровой экономики России // Право и государство: теория и практика.-2020.-№ 11 (191).-С. 118-120.
 11. О планировании строительства системы социального доверия (2014-2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/283732.htm> (дата обращения: 14.02.2023).
 12. Покровская Н. Н., Бойко С. В. Цифровая экономика знаний и социальный рейтинг как формы реиндустриализации экономики и общества // Научная мысль.-2020.-Т. 14.-№ 4-1 (38).-С. 41-48.
 13. Рахматуллин Р. Р. Актуальные тенденции внедрения системы «социального кредита» в уголовное законодательство России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.-2021.-№ 3-1 (54).-С. 232-236.
 14. Рувинский Р. З., Тарасов А. А. «Система социального кредита»: исторические предпосылки и доктринальные основания феномена // Национальная безопасность / nota bene.-2020.-№ 3.-С. 72-88.
 15. Рувинский Р. З. Система социального кредита в Китае: модель конституционализма для кризисной эры // Сравнительное конституционное обозрение.-2021.-№ 3 (142).- С. 63-85.
 16. Самусева О. А. Социальный рейтинг как системная характеристика политической надежности в китайском обществе // Социально-гуманитарные знания.-2019.-№ 6.- С. 349-361.
 17. Юнюшкина А. С., Шаповалова К. А., Каткова Е. Ю. Торговая война США с Китаем как попытка вернуть глобальное лидерство // Международные отношения. – 2021.-№ 2. – С. 55-68.

18. Юшков И. В. Система социального кредита в Китае как инновационная методика управления обществом // Обозреватель.-2019.-№ 12 (359).-С. 60-69.
19. Bray D. Social Space and Governance in Urban China: The Danwei System from Origins to Urban Reform. Stanford: Stanford University Press, 2005.-277 p.
20. Fei Shen. Social Credit System in China 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/331733377_Social_Credit_System_in_China (дата обращения: 14.02.2023).
21. Kroeber A. R. China's Economy: What Everyone Needs to Know? N.Y.: Oxford University Press, 2016.-324 p.
22. Mistreanu S. Life inside China's Social Credit Laboratory. The party's massive experiment in ranking and monitoring Chinese citizens has already started.-Foreign Policy.-03.04.2018.
23. Zhou Wang. Is China's Grassroots Social Order Project Running out of Money? – Sixth Tone. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sixthtone.com/news/1002393/is-chinas-grassroots-social-orderproject-running-out-of-money%3F> (дата обращения: 01.01.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, система социального доверия (социального рейтинга) в Китайской Народной Республике. Особое внимание автор уделил проблемам данной системы и перспективам внедрения ее отдельных элементов в Российской Федерации. Заявленные границы исследования полностью соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи автором не раскрывается, но очевидно, что при написании работы использовались всеобщий диалектический, логический, системно-структурный, функциональный, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обоснована им следующим образом: "События последних десятилетий убедительно доказывают, что экономическое развитие современных государств (как ядра мировой капиталистической системы, так и ее периферии) испытывает существенные трудности в силу увеличения издержек и противоречий данной системы... В связи с этим, в различных странах ведется поиск новых моделей социально-экономического устройства общества с новыми системами управления и поведенческого надзора за ним". Как справедливо отмечает ученый, "В рамках настоящего научного исследования особый интерес представляет анализ процессов поиска новых моделей социально-экономического устройства общества, а также новых систем управления и поведенческого надзора за ним, в Китайской Народной Республике". Следует отметить, что зарубежный опыт функционирования социальных институтов всегда вызывает повышенный интерес читательской аудитории, тем более если он хоть в какой-то части положительный и может быть заимствован полностью или частично национальным правовым порядком. Автору также необходимо перечислить фамилии ведущих ученых, которые занимались исследованием поднимаемых в статье вопросов и раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы состоит в том, что ученый определяет значение и роль института социального доверия (социального рейтинга) в КНР в механизме социально-

экономического устройства общества и системе управления им; предлагает авторскую классификацию этапов становления и развития системы социального доверия (социального рейтинга) в данной стране; выявляет проблемы организации и функционирования этой системы, попутно предлагая пути их решения; определяет, какие наработки системы социального доверия (социального рейтинга) могут быть использованы в России. Статья, безусловно, выполнена на высоком теоретическом уровне и вносит определенный вклад в развитие наук отечественной теории государства и права, конституционного права России, административного права, в связи с чем заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура статьи вполне логична. Во вводной части автор обосновывает актуальность избранной темы исследования. В основной части работы ученый анализирует предлагаемые в научной литературе теоретические подходы к определению значения и роли института социального доверия (социального рейтинга) в КНР в механизме социально-экономического устройства общества и системе управления им; описывает генезис системы социального доверия (социального рейтинга) в КНР, а также предлагает авторскую классификацию этапов ее становления и развития в данной стране; выявляет проблемы организации и функционирования этой системы, предлагая пути их решения; определяет, какие наработки системы социального доверия (социального рейтинга) могут быть использованы в Российской Федерации. В заключительной части исследования содержатся выводы по его результатам.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Автору при первом использовании аббревиатур (КНР, КПК) необходимо давать их расшифровку.

Библиография исследования представлена 23 источниками (программными документами, монографиями, научными статьями - в том числе на английском языке, аналитическими данными). Этого вполне достаточно и с формальной, и с фактической точек зрения. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволило автору раскрыть заявленную тему исследования с необходимой полнотой и глубиной, выявить существующие проблемы функционирования системы социального доверия (социального рейтинга) в КНР и обозначить пути их решения. Особое достоинство статьи заключается в рекомендациях автора по внедрению в российскую практику ряда элементов исследуемой системы.

Апелляция к оппонентам имеется и вполне достаточна (С. Г. Голубев, А. А. Космарский, Р. З. Рувинский, О. А. Самусева и др.). Научная дискуссия ведется автором корректно; его позиции по спорным вопросам обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам исследования имеются ("... можно сделать заключение о том, что разработка и внедрение государством систем поведенческого контроля как за физическими, так и за юридическими лицами, является вынужденной необходимостью для обеспечения оптимального управления за всеми направлениями жизнедеятельности общества. Однако, их внедрение и реализацию следует осуществлять под постоянным контролем со стороны институтов гражданского общества (в частности, через функционирование института общественного контроля)"), но носят общий характер. Между тем они должны отражать все достигнутые автором научные результаты. В этом смысле выводы по результатам исследования необходимо расширить и конкретизировать.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании автором. В ней встречаются опечатки, пунктуационные и синтаксические ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может

быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере теории государства и права, конституционного права, административного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования, конкретизации выводов по его результатам, устранении нарушений в оформлении работы.